

- XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана : материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г.). Серия "Symposium". – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – Вып. 2. – С. 149–154.
12. Фатеева Н. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н. Фатеева. – М. : Агар, 2000. – 280 с.
 13. Федосійс О. О. Жанрові моделі сучасної української малої прози (Людмила Тарнашинська, Галина Тарасюк, Володимир Даниленко, Олександр Жовна) : автореф. дис. ... к. філол. н. : 10.01.01 "Українська література" / О. О. Федосій. – К., 2011. – 24 с.
 14. Шинкарук В. Черемхова віхола [Електронний ресурс] / В. Шинкарук. – Режим доступу : <http://www.pisni.org.ua/songs/286192.html>.

Анотація

Статтю присвячено аналізу творів збірки В. Даниленка "Сон із дзьоба стрижа" крізь призму інтертекстуальності й інтермедіальності як ознак інтелектуального дискурсу. Запропоновано термін "інтермедіатема", розглянуто функції інтертекстом та інтермедіатем в організації процесу читацького сприймання. Доведено, що реалізація авторської інтенції на інтертекстуальній основі є наративною стратегією і передбачає належний рівень інтелектуального й культурного розвитку читача.

Ключові слова: інтелектуальність, інтертекстема, інтермедіатема, художня функція, оповідання В. Даниленка.

Аннотация

Статья посвящена анализу произведений сборника В. Даниленко "Сон из клюва стрижа" через призму интертекстуальности и интермедиальности как признаков интеллектуального дискурса. Предложен термин "интермедиа тема", рассмотрены функции интертекстом и интермедиа тем в организации процесса читательского восприятия. Доказано, что реализация авторской интенции на интертекстуальной основе является нарративной стратегией и предусматривает надлежащий уровень интеллектуального и культурного развития читателя.

Ключевые слова: интеллектуальность, интертекстема, интермедиа тема, художественная функция, рассказы В. Даниленко.

Summary

This article analyzes the collection of V. Danylenko "Dream out of the beak of swift" through of intertextuality and intermediality as signs of intellectual discourse. The term "intermediatema" is proposed; the functions of intertext and intermediates are considered in the process of reader's perception. It is proved that the realization of the author's intention based on intertextual is narrative strategies and provides an appropriate level of intellectual and cultural development of the reader.

Keywords: intellectuality, intertextema, intermediatema, artistic function, short stories by V. Danylenko.

УДК 821.161.1:179.7

Панова Н. Ю.,
кандидат психологических наук,
Бердянский государственный
педагогический университет

САМОУБИЙСТВО В ПРОЗЕ В. СТЕФАНИКА И Т. ГАРДИ

Актуальность данной работы заключается в том, что самоубийство является одной из важных проблем современного общества, а искупление грехов это одна из распространенных причин самоубийства. По законам православной

церкви самоубийство это самым страшным грех страшнее, чем убийство, так как самоубийство не подлежит врачеванию покаянием. В соответствии с канонами православной церкви, самоубийство убивает душу и лишает ее возможности находиться в вечном блаженстве. Совершив преступление, человек совершает самоубийство, как бы расплачиваясь за свой грех, т.е. человек, совершает более тяжкий грех, чтобы скрыть менее тяжкий. Так в произведениях В. Стефаника и Т. Гарди герои совершают суицидальные попытки и законченные самоубийства из-за чувства вины, а также по причине искупления грехов.

Суицидальные тенденции в художественной литературе отражены в работах как отечественных (М. Нестелеев), так и зарубежных (Я. Саморукова, Е. Новаковский, А. Богодерова, Д. Решетов, О. Галактионова, В. Ефремов, Г. Чхартишвили) авторов. Проблемам танатологии в литературе посвящены труды П. Бицилли, М. Бланшо, Ф. Хофмана, М. Бахтина, В. Казака, Ю. Лотмана, В. Топорова, Р. Красильникова, Ю. Семикиной.

Суицидальная тематика в художественной литературе занимает важное место, но проблема внутреннего мира героев-самоубийц, их страданий и душевных переживаний изучена не достаточно хорошо. Именно поэтому, **цель данной работы** рассмотреть личности героев-самоубийц изучить их поведение, поступки, проанализировать их внутренний мир, мысли, чувства, переживания, а также понять, что стало причиной их суицидального поведения.

Василий Стефаник (1871–1936) известный украинский писатель, непревзойденный мастер социально-психологической новеллы. Народное горе и протест трудящихся нашли свое отражение в произведениях В. Стефаника, которые звучат проклятием социальному и национальному гнету. Они характеризуются социальной остротой возвышенных проблем, психологической углубленностью, нежным лиризмом, исключительным лаконизмом и самобытностью.

Творческое наследие В. Стефаника имеет великое познавательное, идейно-эстетическое и историко-литературное значение. Писатель был новатором в литературе, мастером очень сжатой, драматической по содержанию и глубоко лирической по звучанию, социально-психологической новеллы о тяжелой жизни крестьян. С творчеством В. Стефаника связан важнейший этап в развитии украинской реалистической литературы. Писатель внес огромный вклад в углубление критического реализма, усиление психологизма, усовершенствование литературной техники и разнообразия средств художественной выразительности [3].

Больше всего В. Стефаника интересовали не внешние события и поступки героев, а их внутренний мир, переживания и настроения, возникшие под влиянием этих событий. По мнению И. Франко, В. Стефаник изображал события через призму “чувств и сердца героев”, через углубления в человеческую душу и освещения ею всего окружающего, изображал мир и людей такими, какими их видят герои с определенным душевным состоянием. И. Франко называя Стефаника мастером психологической прозы, говорил, что писатель с необычайным мастерством проникает в душу украинского крестьянина, изображает тяжелые психологические драмы там, где другие видят лишь ежедневный факт экономической или

соціальної життя [3].

Отказ от детального описания внешних событий и навязчивого морализаторства, и то же время углубление в психологию персонажей, в их внутренний мир отразился на композиции новелл В. Стефаника, в них герои сами говорят, вспоминают и размышляют. Писатель стремился, чтобы каждое слово было как “сгусток человеческой боли”. Основные черты стиля В. Стефаника – психологизм, драматизм изображаемых событий, злободневность затронутых тем, глубокий, наполненный болью и тоской, но в то же время, скрытый лиризм и лаконизм.

А. Черненко в монографии “Экспрессионизм в творчестве Василия Стефаника” отмечает, что писатель был тесно связан с украинским селом, из которого он и вышел, но в то же время его мировоззрение было созвучно с мировоззрением Европы конца XIX начала XX века, т.е. с течением экспрессионизма. Величие Стефаника, по мнению А. Черненко, заключается в том, что он сумел объединить любовь к украинскому человеку с современным мировоззрением и с модными в то время средствами художественного проявления. Он привил экспрессионизм на украинский грунт, воплотил его в украинскую народную тематику, а также вдохновлял его очарованием украинской природы и фольклора [4].

Рассказ “Бесарабы” В. Стефаника содержит суицидальную тематику, и начинается с того, что Тома Бесараб хотел повеситься в “кошниці”. Автор знакомит читателей с историей семьи Бесарабов, которую накрыла волна самоубийств. Из разговора соседей по селу становится известно, что “... лишь тому три роки, як Лесь затягся; господи, яка тоги буря зірвалася! Мені з хати цілий причілок урвало. Бесараби мають вже до себе, що тратяться один за другим. Я пам’ятаю, як повісився Миколай Басараб, потім за ним стратився Іван Бесараб, а ще не минуло було рік, а вже одного досвітка на маленькій вишеньці зачепився Василь” [3, 118]. “Ти пам’ятаєш це, а я тямлю, як на бантині повис їх прадід. Богатир був теменний, гроші сушив на верені і пішя ніколи не ходив. ... А одного ранку розійшлася чутка, що старий атаман висить на бантині” [3, 119]. Все Бесарабы, в соответствии с православным обычаем, были похоронены не на кладбище, а “за окопом”.

Среди односельчан бытовало мнение, что Бесарабов наказывает Бог за грехи. Тяжелый грех лежит на этой семье, а как известно, за грехи нужно расплачиваться, их нужно искупать. Согласно поверьям, грехи переходят на детей, внуков, вселяются в человеческую душу и обрекают ее на вечные муки. Именно эту мысль развивает далее в рассказе В. Стефаник: “Коби цес не потягнув за собою більше, бо то їх всіх пазить. Дивися, один стратився, дивився, а то десять їх наставилося. Вони всі зчеплені до купи. Біда їх всіх на однім мотузку провадить... То видно по них, що їх бог карає. Бо і маєтки їм дає, вони богачі, і розум їм дає – а нараз все забирає та й висаджує на бантину” [3, 118].

Внутренний мир героев, их чувства и переживания, все ту боль, горечь и страдания В. Стефаник изображает через детали портрета, в частности через описание глаз: “Также лише треба подивитися на їх очі. То не очі, то така чорна рана в чолі, що жиє і гниє. У одного таке окою як пропасть, погляне та й нічо не видить, бо то око не до видіння. А в другого воно одно лише жиє, а решта коло

него камінь – чоло камінь, лице камінь, все. А цей Тома, ніби він дивився коли на чоловіка як варт? Око ніби на тебе справлене, а само дивиться десь у себе, десь у глибінь безмірну” [3, 119].

Итак, Тома – один из Бесарабов, совершивший попытку самоубийства. В. Стефаник описывает внешность героя используя эпитеты и метафоры: “Тома чоловічок маленький, сухий, з довгим чорним чупом, що спадав лагідними гладкими пасмами на широке чоло. Очі темно-карі блукали під чолом, як по безкраїх рівнинах, і дороги по них найти собі не годні. Лице смагляве, застрашене, як би діточе” [3, 122]. Родственники, обеспокоенные поведением Тома, пытались узнать, что произошло в его жизни такого страшного, что он решил покинуть детей, жену и всю родню. Все присутствующие за столом настаивали, чтобы Тома рассказал, что его мучает и угнетает, что его “точит изнутри” так сильно, что он решился на самоубийство. И Тома начинает рассказывать, о том, какие страшные мысли посещают его голову, но откуда они берутся, он не знает. Анализируя состояние Тома, М. Нестелеев говорит о наследственном психотическом страхе, который сопровождается навязчивыми и даже глюцинаторными образами, которые провоцируют смерть [2]. Страшные мысли Тома сравнивает со “скулящими псами около головы”. В. Стефаник описывает внутреннее состояние героя: “Я не знаю, відки і як, але то такі гадки приходять, що не дають спокою. Ти свої, а гадки свої, ти продираєш очі, аби нагнати їх, а вони, як пси, скавуть коло голови. З добра, люди, ніхто не закладає собі воловід на шию” [3, 122].

В. Стефаник описывает душевный дисбаланс героя, его напряженное внутреннее состояние, в тот момент, когда приходят страшные деструктивные мысли: “Як вони обсядуть, то вони не пустять мене кроком від такого місця, де вони гадають мене прив’язати. ... Вони мене так зв’яжуть, що на світі таких ланців нема, аби так глибоко заходили всередину. Та й чую, як дзюркотять коло мене... Як зачнуть дзенькати, то голова пукає наче четверо й уха десь так утворюються, як рот, і так люблять слухати той бренькіт” [3, 122].

Автор подчеркивает, что только после того, как Тома рассказал о состоянии своей души, он почувствовал огромное облегчение, его внутреннее напряжение спало, и он понял, что освободился от разрушительных мыслей. Из рассказа Тома все поняли, какие страдания испытывает человек, решившийся на самоубийство: “Бо ще за єго житя з него нечисте душу викидує, отаки отак, що викопує. Рве тіло, кості розважує, аби собі до душі такі дучки поробити, аби її відти вибрати. Яка тото мука, який тото страх, яка тото біль, що за такі страждування дав би собі ногу або руку відтяти!” [3, 123].

По мнению А. Черненко, “стремление совершить самоубийство не вызвано сознанием, а является толчком коллективного бессознательного его собственных душевных глубин. Вся природа, не имеющая самосознания, также действует под влиянием бессознательных импульсов и перекликается с глубинами психики Тома. Она побуждает героя исполнить вынесенный самому себе приговор и тем самым помогает герою осознать свою вину. Тома ничего не знает о преступлении своего деда, оно становится его собственным, именно поэтому, по мнению А. Черненко,

возникает конфликт между его сознательным "Я" и коллективным бессознательным. Упреки совести приходят с бессознательной сферы психики. Нет внешних проявлений боли, которые обычно возникают при страданиях человека, все они находятся внутри, в психике человека, болит его душа" [4, 115].

В рассказе поднимается тема греха и его искупления. Так, Семениха Басарабиха связывает все семейные несчастья с грехами, которые совершили их предки. Самоубийство как самый страшный грех является наказанием всему роду за убийство детей. Бесарабы должны страдать до седьмого колена из-за того, что их прадед на войне с турками убил семеро турецких детей. Но при этом она отмечает, что не каждый расплачивается за грехи предков, а только кто-нибудь один, и что грех существует до тех пор, пока он не искуплен, и самое страшное, в этом случае – угрызения совести: "Сумліне точить, а то кара над усіма карами" [3, 124]. Как отмечает А. Черненко: "Человеческая совесть это могучий голос чистоты и доброты Бога, она не может потворствовать злему поступку собственной души и отзывается в сознании человека постоянными упреками. И до тех пор мучают человека и его совесть, пока он сам не накажет себя за совершенное преступление" [4, 112].

Тома снова описывает свое душевное состояние и внутренние призывы к суицидальным действиям. Навязчивые суицидальные мысли полностью овладевают его сознанием, словно "бес вселяется". Вода ассоциируется с утоплением, дерево с повешением, любой крючок или деревянная балка – все говорит о самоубийстве. Именно такому навязчивому суицидальному влиянию подвергся Тома. В. Стефаник описывает внутренний мир героя, его психологическое состояние: "А вчора то мене вже так придушило, що-м стратив геть розум, і очі, і руки. ... Як прийшло, та й показало бантину в кошиці. То так спокійно мені було, так легко! Я замотував той мотуз і пробував, ци добре держить, і все знав: як треба за шнурок зробити, як зависоко підтягнути. Я сьогодні дивуюся сам, як я так спокійно і весело тратився. Але тепер мені, богу дякувати, відійшло, і такий я рад, рад" [3, 125].

А. Черненко отмечает, что во время таких приступов мучений совести, душа человека веселеет, обретает покой, так как происходит торжество закона справедливости, гармонии и правопорядка жизни. Прочувствовав упреки совести и пережив страшные муки, человек признает в себе существующее зло, очищает душу и для нее открывается возможность спасения [4].

Подводя итог В. Стефаник выдвигает все таки две причины вызывающие суицидальное желание: первая причина душевного дисбаланса – неискупленные грехи, а вторая – нервные расстройства: "Докторі кажуть, шо то така нерва є, що вона так хорує, як би й чоловік. Вона десь є в чоловіці, то вона розум відбирає, як заслабне" [3, 125].

М. Нестелеев, анализируя рассказ, отмечает, что религиозное и невропатологическое пояснение самоубийства важно и потому, что В. Стефаник писал свои новеллы на основании реальных фактов. В прозе В. Стефаника показаны социальные предпосылки возникновения суицидального поведения. Как правило, у писателя кончают жизнь самоубийством или крестьяне или выходцы из села [2].

А. Черненко акцентує увагу на “голосе совести”, який припливає чорним облаком “із-за гір, із-за чистого неба, ще з-позаду сонця”. Этот “голос совести” супроводжується різними упреками і людина повинна сам себе покарати за содеяне зло. Крім того, А. Черненко відзначає, що експрессионісти були впевнені в тому, що той, хто убив людину, убив себе самого. Любиме зло причинене іншій людині, причиняється самому собі [4]. Рано чи пізно, “кожне зло, зроблене іншій людині, мусить бути пережито виконавцем, бо всі люди, крім індивідуальної підсвідомості, посідають у надрах своєї психіки також колективну несвідомість всього людства. Бог, як абсолютна Любов і Добро, не карає. Земний світ сам себе карає” [4, 113].

Томас Гарді (Thomas Hardy, 1840–1928) англійський письменник, реаліст. В реалістическому мистецтві рубежа століть відбувається углублення психологізму, важливу роль починає грати зображення внутрішнього світу героїв. В своїх творах Т. Гарді виступає як психолог, відкриваючий глибини людської душі. Письменник майстерно зображає природу Англії в стані гармонії, коли думки, почуття і переживання героїв сліпляються з оточуючим світом. Т. Гарді був близьким до народу, до його проблем і потреб. Саме тому часто головними героями творів письменника є звичайні селяни і робітничий народ.

Ріквіт “Могила на роздоріжжі” також містить суїцидальну тематику. Т. Гарді починає ріквіт з того, що на перехресті, до якого з чотирьох сторін сходились дороги, біля стовпа поховали людину. Пізніше стало відомо, що це був сержант, який загинув у себе в кладовці в минуле воскресіння. Все сталося із-за його сина, який перебував на службі в армії.

Місцевий житель розповів про причини трагедії. Старий сержант сам був військовим. Служба йому дуже подобалася, і коли його єдиному сину Люку прийшло час визначити своє місце в житті, батько переконав його піти на військову службу. Люк повірив батьку і пішов служити в піхотний полк, але з службою йому не пошло. Одного разу старий сержант отримав лист, в якому син упрекав його за поганий порад. Прочитав лист, батько був дуже розчарований, пішов далі від людей і сів на скам'янку біля дороги. Т. Гарді описує психологічний стан героя: “Коли через годину він встав з скам'янки, він побачив убитого і жалкого, і стояв поруч старик цілком втрачений духом. Розчарований в самому серці упреками сина, він почав пити” [1, 562]. Старик переживав душевну трагедію, він хотів сину тільки добра, але той, переживши невеличкі труднощі, звинуватив батька в усіх гріхах. Сержант перебував в опресненому стані, він був “роздавлений”. З одного боку, йому було боляче визнати те, що його син виявився “слабким”, а з іншого, його переповняло почуття провини. Одного разу вранці, в будинку пролунав вистріл, сусіди знайшли старика вже при смерті. Він загинув від старинного кремневого озброєння. Аналізуючи поведінку старика за кілька днів до трагедії, а також за розпорядженнями на випадок його смерті, було зрозуміло, що рішення покінчити життя самогубством було обдуманним і спланованим, а головна причина цього вчинку – відчай, упреки сина і почуття провини. Присяжні винесли вирок про самогубство.

Через минуту после похорон из проезжающего экипажа выпрыгнул солдат, это был сын старика, Люк Холвей. Ему сообщили, что настоящего погребения, как положено по христианскому обычаю, не было и его отца просто “закапали”. Как заметил сам Люк Холвей: “В канаве, как собаку, и все по моей вине!” [1, 564]. Письмо Люка “убило” старика. Он понимал, что виновен в смерти отца не меньше, чем, если бы убил его собственной рукой.

Люк был расстроен и подавлен. Отчаяние и чувство вины за смерть отца переполняло его сердце. Пытаясь хоть как-то исправить положение, Люк решил перенести тело отца на пристойное христианское кладбище. Сын понимал, что не в силах воскресить отца, так пусть хоть могила у него будет достойная. Старик не должен лежать на этом презренном месте. Как известно, еще с древних времен существует закон в соответствии, с которым самоубийц не хоронят на кладбище и не отпивают в церкви. В случае суицида тело самоубийцы, без христианского религиозного ритуала, должно быть закопано в землю на распутье или на перекрестке, и покойнику обязательно должен быть вбит кол в область сердца. Данная процедура совершается с целью защиты, ибо в соответствии с суеверными представлениями, которые сохранились в Англии еще с древних времен, если самоубийце не забить кол в сердце, он будет вставать из могилы и пугать живых людей.

Люк должен был покинуть Сидлинч. Он оплатил все расходы и попросил местных жителей перенести труп отца на кладбище без него. Он также заказал и оплатил надгробный камень с надписью: “Здесь покоится прах сержанта ***ского пехотного Его Величества полка Самуэля Холвея, почившего в бозе декабря двадцатого дня 180... года. От Л. Х. "я не достоин называться твоим сыном”” [1, 567].

Просьба Люка не была выполнена. Вернувшись, он бродил по кладбищу в надежде найти могилу своего отца и надгробный камень с необычной надписью, но так и не нашел того, что искал. Расспросив местных жителей, он узнал, что старый пастор умер, а его отец по-прежнему лежит на распутье у Лонг-Эш-Лайн. Люк был очень опечален, он не мог видеть того места, где лежал его отец, в его ушах неотступно звучал укоризненный голос его отца. Т. Гарди изображает внутренний мир героя, его стыд и отчаяние: “Не раз среди ратных трудов поддержкой ему была мысль о том, что он возрождает честь семьи и искупает свою вину. И что же – оказывается, отец его, как и прежде, лежит в своей позорной могиле” [1, 568].

Жизнь Люка превратилась в ад. Упреки совести не давали ему спокойно жить. Он решил, что один виноват в смерти отца, и ему с его “больной совестью”, казалось, что все старания восстановить свое доброе имя и “умилостивить тень оскорбленного отца” были напрасны.

Итак, арендовав в Чок-Ньютоне небольшой домик, Люк жил там в полном одиночестве. Прошло первое рождество после возвращения Люка на родину. Утром рождественское веселье было прервано трагической новостью, которая быстро разошлась по всей деревне. На распутье, где был похоронен старый сержант, нашли Люка Холвея, он прострелил себе голову. Чувство вины за смерть отца, неудачная попытка исправить положение, душевная трагедия, которую

переживал Люк, его терзания и переживания не оставили Люку другого выхода, как покончить жизнь самоубийством.

Как видно, и В. Стефаник Т. Гарди были близки к народу. В своих произведениях они описывают жизнь простых крестьян и трудовых людей. Анализируя героев совершивших суицидальные акты мы видим, что как у В. Стефаника так и у Т. Гарди герои с чувством огромной вины расплачиваются за грехи, в первом случае за грехи своих предков, во втором за свои собственные. Писатели изображают внутренний мир героев, их мысли, чувства, переживания. Для изображения внутреннего психологического состояния героя В. Стефаник использует детали портрета, описание окружающей среды, а также описание природы. Что касается Т. Гарди, то он при описании страданий и душевных переживаний чаще прибегает к использованию психологического повествования автора.

Итак, анализируя личности персонажей совершивших суицидальные акты, мы видим, что практически все они были по-своему несчастны. Изображая внутренний мир героев, украинский и английский авторы особое внимание обращали на внешние обстоятельства, которые способствовали возникновению внутреннего конфликта и душевного дисбаланса. Огромная роль принадлежит также отношению между внутренним миром героев, их интровертной деятельностью и деятельностью во внешнем мире. Анализируя внутренний мир героев, в котором интегрируются все впечатления, приобретенные ими на протяжении всей жизни, мы обобщили и систематизировали чувства и переживания, вызванные этими впечатлениями, оценили поведение и поступки героев, совершенные по их инициативе, и смогли определить и объяснить причины их суицидального поведения. Основная причина самоубийства у героев В. Стефаника и Т. Гарди это чувство вины и расплата за грехи, в “Бесарабах” за грехи предков, а в рассказе “Могила на распутье” за свои собственные.

Литература

1. Гарди Т. Мэр Кэстербриджа. История человека с характером : [роман, рассказы] / Т. Гарди ; [пер. с англ. ; предисл. М. Урнова ; прим. Е. Ланна]. – М. : Правда, 1988. – 576 с.
2. Нестелеєв М. На межі: суїцидальний дискурс українського модернізму : [монографія] / М. Нестелеєв. – К. : Академвидав, 2013. – 256 с.
3. Стефаник В. С. Твори / В. С. Стефаник ; [передм. В. Лесина]. – К. : Дніпро, 1984. – 173 с.
4. Черненко О. Експресіонізм у творчості Василя Стефаника / О. Черненко. – Мюнхен : Вид-во “Сучасність”, 1989. – 280 с.

Анотація

Стаття присвячена проблемі самогубства в художній літературі. Спокутування гріхів це одна з поширених причин самогубства. За законами православної церкви самогубство це найстрашнішим гріх. Відповідно до канонів православної церкви, самогубство вбиває душу і позбавляє її можливості перебувати у вічному блаженстві. Скоївши злочин, людина здійснює самогубство, як би розплачуючись за свій гріх, тобто щоб приховати менший гріх, людина робить більш тяжкий. Так у творах В. Стефаника і Т. Гарді герої роблять суїцидальні спроби і закінчені самогубства через почуття провини, а також з причини спокутування гріхів.

Ключові слова: самогубство, гріх, расплата за гріхи, внутрішній мир, злочин.

Аннотация

Статья посвящена проблеме самоубийства в художественной литературе. Искупление грехов это одна из распространенных причин самоубийства. По законам православной церкви самоубийство это самым страшным грех. В соответствии с канонами православной церкви, самоубийство убивает душу и лишает ее возможности находиться в вечном блаженстве. Совершив преступление, человек совершает самоубийство, как бы расплачиваясь за свой грех, т.е. чтобы скрыть меньший грех, человек совершает более тяжкий. Так в произведениях В. Стефаника и Т. Гарди герои совершают суицидальные попытки и законченные самоубийства из-за чувства вины, а также по причине искупления грехов.

Ключевые слова: самоубийство, грех, расплата за грехи, внутренний мир, преступление.

Summary

This article is devoted to the problem of suicide in literature. The wages of sin is one of the common reasons of suicide. According to laws of the Orthodox Church suicide is the most terrible sin. In accordance with canons of the Orthodox Church, suicide kills the soul and deprives her to remain in eternal bliss. Having committed the crime, a person commits suicide, in such way he wages of sin. So in works of V. Stefanik and T. Hardy characters commit suicide attempts and completed suicide because of feelings of guilt and also because of wages of sins.

Keywords: suicide, sin, wages of sin, inner world, crime.

УДК 808.1;82.08

Суровцева Е. В.,
кандидат филологических наук,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

О ВЛИЯНИИ РОМАНА “МАСТЕР И МАРГАРИТА” М. А. БУЛГАКОВА НА РОМАН “ХРОМАЯ СУДЬБА” А. Н. И Б. Н. СТРУГАЦКИХ

Роман А. Н. и Б. Н. Стругацких “Хромая судьба” (написан в период с 1971 по 1982 годы; впервые опубликован (в сокращённом виде) в журнале “Нева” в 1986 году – оговорим, что О. В. Шестопалов называет иную дату – 1984 год [7]) создан под сильнейшим воздействием творчества М. А. Булгакова – отчасти “Театрального романа” и “Белой гвардии”, главным образом – “Мастера и Маргариты”.

Произведение Стругацких, как и “Мастер и Маргарита”, – это роман в романе. Оно состоит из двух сюжетных линий.

В первой сюжетной линии рассказывается о писателе Феликсе Александровиче Сорокине, пишущем на военно-патриотическую тему, члене Союза писателей СССР (действие происходит на протяжении одной недели зимой 1981/1982 года в Москве). К Сорокину, в числе других членов этой организации, обратился секретариат Союза писателей с просьбой сдать для научных исследований образец их литературного творчества с целью исследования в области теории информации. Сорокин начинает разбирать свой архив, желая подобрать что-либо подходящее. Перечитывая архив, писатель погружается в воспоминания, разбирая давно заброшенные и полузабытые рукописи. Дело доходит и до Синей Папки. Так Сорокин называет своё сокровенное произведение, которое пишет много лет “в стол”. Он не может решить, отдавать ли исследователям Синюю